

Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 159.99

DOI: 10.14529/jpps210301

ОТНОШЕНИЕ К МЕРАМ ПРОФИЛАКТИКИ COVID-19: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕКЦИИ

*А.М. Борисова, Н.Б. Горюнова, Т.А. Кубрак, В.В. Латынов, А.В. Махнач
Институт психологии РАН, г. Москва, Россия*

Аннотация. Изучение психологических закономерностей формирования и изменения отношения к мерам профилактики является важной составляющей при планировании и проведении мероприятий, направленных на борьбу с пандемиями и эпидемиями. **Цель:** анализ результатов современных исследований, касающихся психологических оснований и возможностей коррекции отношения к мерам профилактики COVID-19. **Теоретические основы.** Теоретическим основанием обзора является представление о системной, многоуровневой детерминации поведения человека. Использовалась база данных Google Академии, поиск литературы осуществлялся по ключевым словам: меры профилактики COVID-19, социальное дистанцирование, гигиенические меры. **Результаты.** Выделено три группы психологических характеристик – предикторов ответственного, соответствующего профилактическим рекомендациям поведения: стабильные (черты личности, ценности, особенности когнитивной сферы, культурные особенности); относительно-стабильные (мировоззренческие убеждения, уровень базовых научных знаний, особенности социального Я и групповой идентичности); динамические (эмоциональное состояние, аттитюды и убеждения, касающиеся пандемии: ее серьезность, субъективная уязвимость, оценки эффективности мер профилактики, отношение к институтам власти). Их влияние на выполнение мер профилактики носит как прямой, непосредственный характер, так и косвенный, при котором оно опосредовано промежуточными переменными. Рассматриваются возможности коррекции негативного отношения к мерам профилактики COVID-19 при помощи информационно-психологического воздействия. Выделено две основные стратегии такого воздействия: прямая, при которой целью воздействия становятся аттитюды и убеждения, непосредственно касающиеся профилактических мер (их эффективность, доступность и др.); косвенная, ориентированная на изменение более широкого круга аттитюдов и убеждений (восприятие серьезности пандемии, отношение к институтам власти и др.). Проанализированы закономерности информационно-психологического воздействия, связанные с субъектом, объектом и средствами воздействия. **Заключение.** Наличие разнообразных психологических оснований отношения к мерам профилактики COVID-19 хотя и усложняет задачу его коррекции, но не делает ее невыполнимой.

Ключевые слова: COVID-19, меры профилактики COVID-19, социальное дистанцирование, информационно-психологическое воздействие, черты личности, ценности, аттитюды, убеждения, персонализированное воздействие, недостоверная информация, жизнеспособность человека.

Введение

Мировая вспышка коронавирусной инфекции (COVID-19) явилась источником неожиданного стресса для многих людей. К сожалению, общее количество зараженных COVID-19 ежедневно растет. По данным на 31 мая 2021 г. зафиксировано более 170 млн

инфицированных¹. Пандемия затронула многие стороны жизни людей, социальных групп и общества в целом [1–3]. Одной из проблем, возникших в ситуации пандемии, является

¹ см.: Коронавирус: статистика. https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_graph&utm_source=main_notif&geoId=225

безответственное поведение многих людей, а именно нарушение ими правил социального дистанцирования, личной гигиены и других рекомендованных мер. Наряду с вакцинацией подобные меры являются одними из основных способов сдерживания инфекции.

Сложившаяся ситуация ставит задачу убеждения населения в необходимости выполнения профилактических рекомендаций, препятствующих распространению заболевания [4]. Очевидно, что коррекция негативного отношения к рекомендациям невозможна без понимания того, каковы психологические предпосылки подобного отношения. Данные о предикторах поведения, идущего в разрез с мерами профилактики, позволяют более точно определить конкретные направления, цели и методы пропагандистских кампаний в условиях пандемии.

В данной статье будут рассмотрены два взаимосвязанных вопроса: а) какие психологические характеристики благоприятствуют ответственному, ориентированному на выполнение «антиковидных» рекомендаций поведению, б) каковы возможности информационно-психологического воздействия в плане улучшения отношения населения к рекомендациям, препятствующим распространению коронавируса.

Психологические основания негативного отношения к мерам профилактики COVID-19

К настоящему времени выявлено значительное количество психологических характеристик, связанных с негативным отношением к рекомендациям по защите от коронавирусной инфекции. Можно выделить несколько групп таких характеристик, различающихся глобальностью с точки зрения их места в структуре психики и стабильностью в течение жизненного пути человека: стабильные, относительно-стабильные, динамические.

Изменение стабильных характеристик (например, личностных черт) в течение жизни человека хоть и происходит, но в весьма ограниченных пределах. Относительно стабильные характеристики (например, мировоззренческие убеждения) претерпевают с течением времени определенные (порой весьма существенные) трансформации, однако протекают они довольно медленно (на протяжении месяцев или лет). Динамические характеристики (аттитюды и убеждения человека,

касающиеся конкретных объектов; психологическое состояние) меняются с течением времени довольно сильно в зависимости от жизненной ситуации человека.

Авторы отдают себе отчет в том, что предложенная классификация способна вызвать критические замечания, а отнесение того или иного ее элемента к определенной группе может быть оспорено. В этой связи следует отметить, что она носит скорее рабочий характер и используется для структурирования, «наведения порядка» в большом массиве данных. И в этом отношении, как нам кажется, свою задачу такая классификация вполне выполняет.

В группу *стабильных психологических характеристик* входят черты личности, ценности, особенности когнитивной сферы, культурные особенности.

Получены данные, свидетельствующие о влиянии личностных черт на активность выполнения рекомендованных мер профилактики. Среди черт «большой пятерки» наиболее сильное влияние оказывали дружелюбие и сознательность, меньшая степень влияния отмечалась для открытости опыту [5–7]. Исследования двух других черт (нейротизма, экстраверсии) дали менее определенные результаты: в одних работах они были связаны (как позитивно, так и негативно) с выполнением норм, в других же такие связи вообще отсутствовали [7–10]. Изучение влияния черт личности на психологические реакции в ситуации пандемии позволяет выявлять глубинные психологические механизмы, определяющие восприятие пандемии и поведение во время нее.

Так, экстраверты могут испытывать больше трудностей с дистанцированием, потому что они социально активны. Дружелюбные, открытые и сознательные люди соблюдают меры профилактики, возможно, потому что они склонны ценить и педантично выполнять важные для общества задачи (сознательность), стремятся к гармонии (дружелюбие), более открыты к новому опыту и принятию вновь возникших социальных норм и правил (открытость опыту). У людей с высоким уровнем нейротизма ситуация пандемии вызывает больший стресс и озабоченность собственным здоровьем, что влияет и на их отношение к вводимым требованиям: с одной стороны, они им могут строго следовать, а с другой – обнаруживают и противоположные

тенденции, обусловленные присущими им депрессивными реакциями.

Черты «Темной триады» определяли меньшую склонность к профилактическому поведению [5–11]. В работе, авторы которой использовали типологию HEXACO, показано, что такие черты, как честность/скромность, сознательность и дружелюбие являлись предикторами положительного отношения к мерам профилактики, а экстраверсия – негативного [12].

Помимо наиболее популярных моделей личностных черт («Большая пятерка», HEXACO, «Темная триада») в качестве предикторов выполнения профилактических рекомендаций изучались отдельные, содержательно более узкие черты. Так, значимыми в данном отношении оказались самоконтроль, импульсивность, потребность в познании (склонность человека к деятельности, требующей умственных усилий, получение удовольствия от решения сложных когнитивных задач). Чем выше были самоконтроль и потребность в познании, тем активнее люди следовали мерам профилактики [13]. Негативное влияние на защищающее от заражения коронавирусом поведение оказывало наличие импульсивности [14].

Еще одной стабильной характеристикой, рассматриваемой в качестве предиктора отношения к мерам профилактики, являлись ценности человека. В исследовании, основанном на теории моральных оснований, выявлено их влияние на такие меры защиты от COVID-19, как ограничение выхода из дома, социальное дистанцирование, ношение масок [15]. Основания общепринято разделять на индивидуализирующие, делающие акцент на защите прав отдельной личности (забота и непричинение вреда; справедливость) и сплачивающие, способствующие объединению группы вокруг ее ценностей и лидера (лояльность группе; уважение авторитетов; неприкосновенность норм) [16]. Были обнаружены положительные взаимосвязи заботы и справедливости со всеми тремя видами рекомендованных мер, а неприкосновенности норм – с двумя (социальным дистанцированием, ношением масок) [15].

Препятствовала ответственному поведению и наличие у человека ориентации на социальное доминирование, т. е. позитивного отношения к существующей в обществе социальной иерархии, доминированию одних групп над другими [17].

Кроме личностных черт и ценностей на профилактическое поведение людей в условиях пандемии влияли особенности их когнитивной сферы. Наличие склонности опираться на интуицию при принятии решений и слабое развитие аналитических способностей сочетались с негативным отношением к мерам профилактики COVID-19 (социальному дистанцированию, частому мытью рук и т. п.), использованием псевдонаучных практик для борьбы с коронавирусом, нежеланием вакцинироваться [18, 19]. Низкий уровень аналитических способностей оказывал и косвенное влияние на вышеуказанные формы дезадаптивного поведения, благоприятствуя появлению у людей конспирологических убеждений, касающихся пандемии, которые, в свою очередь, часто сочетались с неприятием рекомендуемых мер профилактики [14].

Обнаружено влияние различных стилей мышления (thinkingstyle) на адекватность поведения в ситуации пандемии [20, 21]. В работе Л. Лазаревич с соавторами (2020) анализировались поведенческие эффекты двух стилей: эмпирического (автоматического, быстрого, не требующего когнитивных усилий и связанного с аффектом) и рационального (аналитического, медленного, требующего когнитивных усилий и не связанного с аффектом). Наличие у человека эмпирического стиля приводило к тому, что он чаще обращался к псевдонаучным практикам борьбы с коронавирусом (употребление чеснока, коллоидного серебра и т. п.) [21].

Н. Эркег с соавт. (2020), воспользовавшись иной типологией, изучали влияние на выполнение профилактических рекомендаций непредубежденного мыслительного стиля (open-minded thinking), характеризующегося открытостью и восприимчивостью к новой информации, противоречащей уже имеющейся у человека убеждениям [20]. Наличие у человека такого стиля мышления оказалось позитивно связано с выполнением мер социального дистанцирования и гигиены.

Рассматривая характеристики, влияющие на выполнение людьми правил профилактики COVID-19, нельзя не отметить роль культурных особенностей. Согласие с нормами социального дистанцирования в разных странах оказалось связано с культурными измерениями по Г. Хофстеде [22]. Для определения того, насколько сильно люди минимизировали свои контакты, использовался специальный

сервис Гугл, позволяющий отслеживать изменение (в процентах) количества людей, находящихся в общественных местах (парках, магазинах и др.) по сравнению с некоторой исходной датой. Было показано, что наибольшее сокращение контактов (т. е. лучшее выполнение правил дистанцирования) отмечалось в странах, характеризующихся высокими значениями по шкале «Избегание неопределенности» и низкими – «Индивидуализм» [22–24]. Таким образом, коллективистские и избегающие неопределенности культуры оказались изначально более приспособлены к реализации мер профилактики, связанных с ограничением социальных контактов. Эти данные согласуются с нашим предположением о том, «что если бы пандемия коронавируса случилась в СССР, то уровень неопределенности в подобной ситуации в ушедшей с арены истории стране был значительно меньше и доверие государству, его институтам в оценке социальной защищенности – выше» [25, с. 144].

Следует отметить, что устойчивые психологические характеристики влияли на формирование негативного отношения к мерам профилактики COVID-19 как непосредственно, так и опосредованно. Например, обнаружено влияние личностных черт так называемой «темной» тетрады (макиавеллизма, психопатии, нарциссизма, садизма) на формирование у человека конспирологических убеждений в отношении пандемии [26]. В свою очередь, подобные убеждения являются важным предиктором отказа от выполнения антиковидных рекомендаций [27]. Эмпирический стиль мышления опосредовал влияние такой личностной черты, как дезинтеграция, отражающей своеобразие и искаженный характер когний, эмоций и мотивации человека, на применение псевдонаучных практик: чем сильнее такой стиль был выражен, тем выше было влияние этой черты на их применение [21].

К группе *относительно стабильных характеристик*, влияющих на профилактическое поведение, относились интересы, мировоззренческие убеждения, уровень общей компетентности, особенности социальной идентичности.

Для людей с негативным отношением к мерам профилактики характерны низкий уровень базовых научных знаний и скептическое отношение к науке [28]. И, наоборот, ответственному поведению в ситуации пандемии

способствовало наличие у человека научной любознательности (*science curiosity*), т. е. повышенного интереса к чтению и обсуждению научных статей и книг [20].

Значимым предиктором выполнения норм профилактики оказалась субъективная уязвимость по отношению к болезням: чем выше она была, тем активнее человек следовал профилактическим рекомендациям [29]. Согласно с ними способствовали также высокая значимость собственного здоровья и грамотность в вопросах здоровья, т. е. уровень владения человеком навыками и знаниями, необходимыми для понимания информации, связанной со здоровьем, отношение к науке [6, 17].

На ответственное поведение людей в условиях пандемии влияли не только индивидуальные психологические характеристики, но и особенности их социального Я и групповой идентичности. Обнаружены устойчивые взаимосвязи негативного отношения к мерам профилактики и политической идентичности людей. В США, например, республиканцы существенно чаще, чем демократы, обнаруживали подобные негативные аттитюды [30]. Аналогично в исследовании бразильских авторов менее активно выполняли рекомендации по защите от COVID-19 те люди, которые придерживались консервативных взглядов [31].

Выполнение человеком рекомендаций по профилактике коронавирусной инфекции во многом определяется позицией окружающих его людей, прежде всего самых близких: семьи, друзей и знакомых [32]. О роли социальной идентичности свидетельствует и еще одна закономерность, обнаруженная Б. Танкдженс с соавторами (2020). Взаимосвязь ограничения социальных контактов и мнения о массовом характере следования этим нормам в стране отмечалось только у тех индивидов, которые сообщали о слиянии собственных интересов и интересов своей страны, т. е. имели позитивную «государственную» идентичность.

Социальная идентичность, усилившаяся в период профилактики коронавирусной пандемии и выражающаяся в идентификации с событиями в коллективе, сопереживании сотрудникам, перенесшим болезнь, также стала предметом исследований [2]. В ряде работ ключевым предметом исследования становится жизнеспособность коллектива, членов команды [25]. Жизнеспособность как интегративная характеристика человека или группы

помогает преодолеть трудности. Важно помнить, что жизнеспособность не является тем, с чем мы рождаемся; она формируется на протяжении всей жизни, поскольку личный опыт, который получает человек в социальном взаимодействии, детерминирован не только его уникальной генетикой, психофизиологическими характеристиками, но и его социально-психологическими и личностными свойствами.

Лучший способ решить возникшие общие для организации и ее сотрудников проблемы – обратиться к факторам жизнеспособности. В связи с тяжелыми временами пандемии в исследованиях делается акцент на динамических и стабильных характеристиках человека, способствующих хорошей адаптации и противостоящих неблагоприятной обстановке в связи с COVID-19 [6, 9]. Это предполагает изменение не только на поведенческом уровне, но прежде – на уровне установок и оценки происходящего. К факторам жизнеспособности в случае с пандемией отнесем те факторы защиты, которые помогают человеку и в целом – коллективу не только выжить, но и выйти из кризиса с пониманием того, что помогло справиться с ним, какой опыт взят на вооружение для совладания в дальнейшем с подобными ситуациями.

Многие организации, особенно транснациональные компании, в связи с пандемией срочно подготовили и распространили среди своих сотрудников рекомендации по существованию в условиях пандемии, сделав акцент на жизнеспособности как интегративной характеристике человека, группы или организации в целом. Например, в штате Вашингтон (США) оперативной группой Департамента здравоохранения по реагированию на COVID-19 было разработано «Руководство по повышению устойчивости на рабочем месте в условиях COVID-19»². Повышение жизнеспособности персонала в условиях пандемии является ключом к адаптации организации к предстоящим вызовам и возможным кризисам. В «Руководстве...», в частности, подчеркивается, что в условиях кризиса всегда можно и нужно находить новые возможности, а внимание к потребностям друг друга в такие

моменты позволит организации и ее членам стать еще сильнее, жизнеспособнее.

Перейдем к рассмотрению *динамических психологических характеристик*, способствующих формированию у людей негативного отношения к мерам профилактики COVID-19 и отказу от их выполнения. К таким характеристикам относятся психологическое состояние человека, а также его установки и убеждения, касающиеся ситуации пандемии (оценки риска заражения, переживание угрозы, ощущение контроля над ситуацией и др.).

Важную роль при выполнении профилактических рекомендаций играет эмоциональное состояние людей. Установлено, что чем выше у человека страх и тревога, касающиеся COVID-19, тем активнее он соблюдает меры гигиены и социального дистанцирования [20, 33]. Негативное же отношение к мерам профилактики сочеталось с переживанием людьми чувства беспомощности [34]. Предиктором ответственного поведения являлось позитивное отношение к официальным институтам (правительству, медицинским учреждениям и др.), вера в правильность их политики в условиях пандемии [6, 35].

Неоднократно была продемонстрирована значимость «субъективного образа пандемии» как фактора, влияющего на соблюдение рекомендованных мер защиты от коронавирусной инфекции [6, 17]. В данном отношении стоит упомянуть субъективную оценку риска заражения коронавирусной инфекцией: чем она была выше, тем вероятнее становилось выполнение норм профилактики [14]. Следованию рекомендациям способствовали также восприятие мер профилактики как эффективных и высокая субъективная опасность коронавирусной инфекции [6].

Наличие у человека веры в конспирологические теории пандемии COVID-19 (т. е. конспирологических убеждений) приводило как к отказу от выполнения набора мер, рекомендуемых ВОЗ в качестве защиты от заражения, так и к ряду других негативных последствий: отвержению информации о пандемии, поступающей из авторитетных и компетентных источников, и негативному отношению к вакцинации [27, 36].

В отношении роли знаний о COVID-19 как предикторе соблюдения мер профилактики результаты исследования не всегда однозначны. В одних работах следование рекомендованным мерам оказалось позитивно свя-

² COVID-19 Guidance for Building Resilience in the Workplace. URL: <https://www.doh.wa.gov/Portals/1/Documents/1600/coronavirus/COVID-19-BuildingWorkplaceResilience.pdf>.

зано с уровнем информированности о COVID-19 [37, 38], в других же подобной взаимосвязи обнаружено не было [20]. Следует отметить, что значение имело не только объективный уровень знаний о коронавирусе, но и его субъективная оценка. Если человек переоценивал уровень своей информированности, то это негативно влияло на выполнение «антиковидных» рекомендаций [19]. Таким образом, анализ современных исследований показал, что предикторами профилактического поведения являются характеристики человека самой разной степени изменчивости (от личностных черт до касающихся пандемии убеждений). Это свидетельствует о сложной, многоуровневой детерминации его ответственного поведения в условиях пандемии.

Коррекция негативного отношения к мерам профилактики COVID-19

Проведенный нами анализ предикторов показал, что к ним относятся весьма разные по своему психологическому содержанию характеристики: черты личности, аттитюды и убеждения, касающиеся пандемии, особенности когнитивной сферы и т. д. Важно, что часть из них составляют динамические характеристики, следовательно, они могут быть изменены методами информационно-психологического воздействия. Довольно сложно или даже невозможно изменить черты личности или ценности, но мы в состоянии повлиять, например, на представления о серьезности пандемии или уязвимости человека к коронавирусной инфекции. Поэтому в качестве целей психологического воздействия следует выбирать те психологические образования, изменение которых возможно за относительно небольшой промежуток времени.

Опираясь на данные о предикторах ответственного поведения, можно выделить две основные стратегии информационно-психологического воздействия на отношение людей к мерам профилактики: прямую, при которой целью воздействия становятся аттитюды и убеждения, непосредственно касающиеся профилактических мер (их плюсы и минусы, оценки эффективности, доступность и др.); косвенную, ориентированную на изменение более широкого круга аттитюдов и убеждений (восприятие серьезности пандемии, отношение к институтам власти и др.). Например, добившись изменения представлений о серьезности коронавирусной инфек-

ции – значимого предиктора профилактического поведения, можно ожидать, что оно изменится в направлении большего соответствия профилактическим рекомендациям.

Рассмотрим более подробно первую стратегию. Для изменения отношения к мерам профилактики COVID-19 могут применяться различные приемы воздействия. Как оказалось, эффективность продемонстрировали весьма различные по своим психологическим механизмам методы [39]. Апелляция к страху, акцент на ответственности и долге, подчеркивание как личных выгод, так и общественного блага – все эти варианты в той или иной степени были успешны.

Следует отметить роль эмпатии в качестве мотиватора выполнения мер профилактики. Как показали исследования, затрагивающие проблему целенаправленного изменения связанных с пандемией аттитюдов и поведения, приемы, «эксплуатирующие» заботу людей об окружающих, оказались одними из самых эффективных (при сравнении, например, с апелляцией к личной выгоде или запугиванием) [39].

Проведенные исследования выявили и еще ряд интересных закономерностей информационно-психологического воздействия [39]. Например, было обнаружено, что по мере увеличения масштабов пандемии эффективность различных приемов изменялась. Повидимому, это обусловлено осознанием все большей частью населения своей уязвимости и рисков, связанных с коронавирусной инфекцией, снижением влияния фактора неопределенности.

Кроме того, применение ряда приемов вызывало так называемый двойной эффект воздействия: изменялись не только интенции людей, на которых оно было направлено, но также и их представления о лице, которое воздействие осуществляло [40]. Это происходило, в частности, при использовании деонтологических аргументов (апеллирующих к чувствам гражданской ответственности и долга). Оказалось, что человек, использующий такие доводы, начинал восприниматься окружающими как более надежный и заслуживающий доверия в сравнении с тем, кто говорил о личной выгоде.

Обратимся теперь ко второй, косвенной стратегии информационно-психологического воздействия на отношение к мерам профилактики. В ее рамках существуют разнообразные

психологические цели (характеристики), воздействуя на которые, можно добиться более активного выполнения мер профилактики. Их выбор основан на результатах многочисленных исследований, свидетельствующих о том, что самые разные убеждения и аттитюды людей (оценка серьезности заболевания, отношение к институтам власти, субъективная уязвимость и др.) являются важными предикторами позитивного отношения к мерам профилактики [6, 17, 32].

Например, зная о том, что предиктором ответственного поведения является оценка серьезности пандемии, можно воздействовать именно на эту характеристику. Намечаются и другие цели информационно-психологического воздействия: повышение доверия к институтам власти и медицинским органам, разрушение конспирологических убеждений, подчеркивание уязвимости людей перед COVID-19. Достигнув той или иной из указанных целей, вполне можно ожидать и коррекции поведения в желаемом направлении.

Наглядным примером реализации такого подхода является исследование Й. Лэммерса с соавторами [41]. Для того чтобы улучшить отношение к мерам социального дистанцирования, его авторы постарались скорректировать несоответствующие реальности (т. е. недооценивающие скорость распространения инфекции) представления людей о темпах роста инфицированных в стране, увеличив тем самым субъективную оценку серьезности пандемии. Подобный прием успешно сработал: после получения корректирующих неверные представления сообщений люди не только изменяли свои мнения, касающиеся темпов инфицирования, но и начинали более позитивно относиться к мерам социального дистанцирования.

Нередко основой формирования аттитюдов и убеждений, препятствующих ответственному поведению, является недостоверная информация о коронавирусной инфекции. Поэтому важной задачей в условиях пандемии является борьба с подобной информацией [42].

Проведенные исследования показали, что, несмотря на наличие многообразных психологических механизмов, усиливающих интерес человека к недостоверной информации, можно вполне успешно защищать личность от ее воздействия [43, 44]. К факторам, повышающим эффективность противодействия такой информации, относятся: вид стратегии

опровержения, особенности источника недостоверной информации и субъекта, от которого исходило опровержение, структура опровергающего сообщения, затрагиваемая им тема, частота повторения недостоверной информации и время, прошедшее между ее появлением и опровержением, степень и направление когнитивной активности реципиента, его аттитюды и убеждения.

Обсуждая возможности психологического воздействия на убеждения и аттитюды людей, касающиеся пандемии, следует иметь в виду, что их формирование происходит не случайным образом, а с опорой на уже имеющуюся систему убеждений и ценностей. Например, появление конспирологических убеждений, касающихся пандемии, более часто отмечается у людей, уже имеющих к этому времени так называемые эпистемологически сомнительные убеждений, т. е. такие представления о мире, которые идут «в разрез» с данными современной науки [45].

Подобная «встроенность» убеждений в уже имеющуюся у человека систему убеждений и ценностей играет двоякую роль с точки зрения оказания на такого человека воздействия. С одной стороны, это затрудняет их коррекцию в силу наличия у людей стремления к поддержанию единства и непротиворечивости психических образований. Поэтому неслучайно, что попытки повлиять на убеждения, касающиеся COVID-19, не всегда заканчиваются успехом [20]. С другой стороны, это открывает возможности персонализированного (с учетом целостной структуры личности) воздействия на эти убеждения. Например, когда человек считает, что его аттитюды основаны на моральных ценностях, то в отношении него будет эффективна аргументация, делающая акцент на моральных принципах [46].

Перспективность идеи «подстраивания» убеждающих аргументов под психологические особенности человека, на которого воздействие направлено, показана и на материале пандемии COVID-19 [47]. Так, в отношении людей, рассматривающих вопросы здоровья в обществе с моральной точки зрения, апеллирование к благу других (семьи, друзей, знакомых) оказалось наиболее эффективным приемом воздействия.

Личностные ценности оказались связаны с эффективностью опровержения заблуждений, касающихся пандемии и в другом иссле-

довании [48]. Так, люди с индивидуализирующими моральными основаниями (забота, справедливость) при поступлении опровергающей информации чаще изменяли свои убеждения по вопросам, касающимся пандемии. Наличие же у человека сплывающих оснований (лояльность группе, уважение авторитетов, неприкосновенность), напротив, приводило к отвержению поступающей корректирующей информации.

Заключение

Оценивая возможности информационно-психологического воздействия, направленного на формирование позитивного отношения к мерам профилактики, можно отметить следующее. Важную роль в этом играют исследования, выявляющие психологические характеристики – предикторы поведения, ориентированные на выполнение препятствующих распространению коронавируса рекомендаций. Полученные при изучении таких характеристик данные позволяют наметить конкретные стратегии, цели и методы информационно-психологического воздействия для коррекции отношения к мерам профилактики коронавирусной инфекции. Использование выделенных закономерностей информационно-психологического воздействия государственными органами, средствами массовой информации, общественными организациями при подготовке и проведении пропагандистских кампаний в условиях пандемии COVID-19 будет способствовать повышению их эффективности.

Предложены две основные стратегии воздействия: прямая, направленная на коррекцию установок и убеждений, непосредственно касающихся мер профилактики; косвенная, ориентированная на изменение более широкого круга психологических характеристик – предикторов ответственного поведения.

Наличие разнообразных психологических механизмов, препятствующих изменению сложившейся у человека системы негативных установок и убеждений, касающихся COVID-19, делает задачу их коррекции весьма непростой. Вместе с тем, накопленный к настоящему времени значительный массив данных, касающихся закономерностей эффективного психологического воздействия, внушает определенный оптимизм в плане успешности подобных пропагандистских мероприятий.

В связи с пандемией возрастает и необходимость разработки рекомендаций по существованию в новых и непривычных для большинства условиях жизни, делающих акцент на жизнеспособности как интегративной характеристике человека, группы или организации в целом.

Источник финансирования

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60301.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Литература

1. Журавлев А.Л., Китова Д.А. Анализ интереса населения к информации о пандемии коронавируса (на примере пользователей поисковых систем интернета) // *Психологический журнал*. 2020. Т. 41. № 4. С. 5–18. DOI: 10.31857/S020595920010383-7.
2. Нестик Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2020. Т. 5, № 2 (18). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002.
3. Социально-психологические аспекты пандемии COVID-19: результаты экспертного опроса российских психологов / Д.В. Ушаков, А.В. Юревич, Т.А. Нестик, М.А. Юревич // *Психологический журнал*. 2020. Т. 41. № 5. С. 5–17. DOI: 10.31857/S020595920011074-7.
4. Юревич А.В., Ушаков Д.В., Юревич М.А. COVID-19: результаты второго экспертного опроса // *Психологический журнал*. 2020. Т. 41. № 6. С. 78–85. DOI: 10.31857/S020595920012591-6.
5. Blagov P.S. Adaptive and dark personality in the COVID-19 pandemic: Predicting health-behavior endorsement and the appeal of public-health messages // *Social Psychological and Personality Science*. 2020. Vol. 12. P. 1–11. DOI: 10.1177/1948550620936439.
6. Predictors of COVID-19 voluntary compliance behaviors: an international investigation / C. Clark, A. Davila, M. Regis et al. // *Global Transitions* 2020. Vol. 2. P. 76–82. DOI: 10.1016/j.glt.2020.06.003.

7. Qian K, Yahara T. *Mentality and behavior in COVID-19 emergency status in Japan: Influence of personality, morality and ideology // PLoS ONE*. 2020. Vol. 15 (7). e0235883. DOI: 10.1371/journal.pone.0235883.
8. *Psychological and behavioural responses to Coronavirus disease 2019: The role of personality // European Journal of Personality*. 2021, Vol. 35 (1). P. 51–66. DOI: 10.1002/per.2281.
9. Ebrahimi O., Hoffart A., Johnson S. *Factors associated with adherence to social distancing protocols and hygienic behavior during the COVID-19 pandemic // PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/h7wmj.
10. Han H. *Exploring the association between compliance with measures to prevent the spread of COVID-19 and big five traits with Bayesian generalized linear model // Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 176. 110787. DOI: 10.1016/j.paid.2021.110787.
11. *Who complies with the restrictions to reduce the spread of COVID-19?: Personality and perceptions of the COVID-19 situation // Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 166. 110199. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110199.
12. *Черты личности и восприятие пандемии COVID-19 // Егорова М.С., Паршикова О.В., Зырянова Н.М., Староверов В.М. // Вопросы психологии*. 2020. № 4. С. 81–103. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44434382>
13. Xu P., Cheng J. *Individual differences in social distancing and mask-wearing in the pandemic of COVID-19: The role of Need for Cognition, self-control and risk attitude // Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 175. 110706. DOI: 10.1016/j.paid.2021.110706.
14. Alper S., Bayrak F., Yilmaz O. *Psychological Correlates of COVID-19 Conspiracy Beliefs and Preventive Measures: Evidence from Turkey // Current Psychology*. 2020. P. 1–10. DOI: 10.1007/s12144-020-00903-0.
15. Chan E.Y. *Moral foundations underlying behavioral compliance during the COVID-19 pandemic // Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 171. 110463. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110463.
16. *Mapping the moral domain // J. Graham, B.A. Nosek, J. Haidt et al. // Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101 (2). P. 66–385. DOI: 10.1037/a0021847
17. *Ideological and Psychological Predictors of COVID-19-Related Collective Action, Opinions, and Health Compliance Across Three Nations // B.L. Choma, G. Hodson, D. Sumantry et al. // Journal of Social and Political Psychology*. 2021. Vol. 9 (1). P. 123–143. DOI: 10.5964/jspp.5585
18. Swami V., Barron D. *Analytic thinking, rejection of coronavirus (COVID-19) conspiracy theories, and compliance with mandated social-distancing: Direct and indirect relationships in a nationally representative sample of adults in the United Kingdom // OSF*. 2020. DOI: 10.31219/osf.io/nmx9w.
19. *Irrational beliefs differentially predict adherence to guidelines and pseudoscientific practices during the COVID-19 pandemic // P. Teovanovic, P. Lukic, Z. Zupan et al. // Applied Cognitive Psychology*. 2021. Vol. 35. P. 486–496. DOI: 10.1002/acp.3770.
20. Erceg N., Ružojčić M., Galić, Z. *Misbehaving in the Corona crisis: The role of anxiety and unfounded beliefs // Current Psychology*. 2020. DOI: 10.1007/s12144-020-01040-4.
21. *What drives us to be (ir)responsible for our health during the COVID-19 pandemic? The role of personality, thinking styles and conspiracy mentality // L. Lazarevic, D. Purić, P. Teovanovic et al. // PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/cgeuv
22. Huynh T.L.D. *Does culture matter social distancing under the COVID-19 pandemic? // Safety Science*. 2020. Vol. 130. 104872. DOI: 10.1016/j.ssci.2020.104872.
23. Frey C.B., Chen C., Presidente G. *Democracy, culture, and contagion: political regimes and countries responsiveness to COVID-19 // COVID Economics*. 2020. Vol. 18. P. 222–238. <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:06808503-78e4-404f-804f-1f97ab2c7d7e>.
24. Im H., Chen C. *Social distancing around the globe: cultural correlates of reduced mobility // PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/b2s37.
25. Махнач А.В. *Жизнеспособность человека в условиях неопределенности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2020. Т. 5, № 4. С. 131–166. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.006.
26. Kay C.S. *Predicting COVID-19 conspiracist ideation from the Dark Tetrad traits // PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/j3m2y.
27. *Coronavirus conspiracy beliefs, mistrust, and compliance with government guidelines in England // D. Freeman, E. Waite, L. Rosebrock et al. // Psychological Medicine*. 2020. Vol. 50. P. 1–30. DOI: 10.1017/S0033291720001890.

28. Čavojová V., Šrol J., Ballová Mikušková E. How scientific reasoning correlates with health-related beliefs and behaviors during the COVID-19 pandemic? // *Journal of Health Psychology*. 2020. DOI: 10.1177/1359105320962266.
29. Disease avoidance in the time of COVID-19: The behavioral immune system is associated with concern and preventative health behaviors / N.J. Shook, B. Sevi, J. Lee et al. // *PLoS ONE*. 2020. Vol. 15 (8). e0238015. DOI: 10.1371/journal.pone.0238015.
30. Makridis C., Rothwell J.T. The Real Cost of Political Polarization: Evidence from the COVID-19 Pandemic // *COVID Economics*. 2020. Vol. 34 DOI: 10.2139/ssrn.3638373 31.
31. Farias J.E.M., Pilati R. Violating social distancing amid COVID-19 pandemic: Psychological factors to improve compliance // *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/apg9e.
32. We distance most when we believe our social circle does / B. Tuncgenç, M. El Zein, J. Sulik et al. // *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/u74wc.
33. Functional fear predicts public health compliance in the COVID-19 / C.A. Harper, L. Satchell, D. Fido et al. // *International journal of mental health and addiction*. 2020. P. 1–14. DOI: 10.1007/s11469-020-00281-5.
34. Biddlestone M., Green R., Douglas K. Cultural orientation, power, belief in conspiracy theories, and intentions to reduce the spread of COVID-19 // *British Journal of Social Psychology*. 2020. Vol. 59 (3). P. 663–673. DOI: 10.1111/bjso.12397.
35. Hygiene and social distancing as distinct public health related behaviours among university students during the COVID-19 Pandemic / A. Wisnans, S. Letina, R. Thurik et al. // *Social Psychological Bulletin*. 2020. Vol. 15 (4). DOI: 10.32872/spb.4383.
36. Mulukom van V. The Role of Trust and Information in Adherence to Protective Behaviors and Conspiracy Belief during the COVID-19 Pandemic // *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/chy4b.
37. Study on Awareness of COVID-19 and Compliance with Social Distancing during COVID-19 Pandemic in Indonesia. / H. Mukhlis, T. Widyastuti, R.A. Harlianty et al. // *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/c9rme.
38. Analyzing situational awareness through public opinion to predict adoption of social distancing amid pandemic COVID-19 / A. Qazi, J. Qazi, K. Naseer // *Journal of Medical Virology*. 2020. Vol. 92 (7). P. 849–855. DOI: 10.1002/jmv.25840.
39. Кубрак Т.А., Латынов В.В. Возможности и ограничения информационно-психологического воздействия в ситуации пандемии коронавируса // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2020. Т. 5, № 2 (18). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.003.
40. The effectiveness of moral messages on public health behavioral intentions during the COVID-19 pandemic / J.A. Everett, C. Colombatto, Chituc V. et al. // *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/9yqs8.
41. Lammers J., Crusius J., Gast A. Correcting misperceptions of exponential coronavirus growth increases support for social distancing // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2020. Vol. 117 (28). P. 16264–16266. DOI: 10.1073/pnas.2006048117.
42. Мухеев Е.А., Нестик Т.А. Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о COVID-19 в социальных сетях // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2021. Т. 6, № 1 (21). DOI: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.002.
43. Debunking: A meta-analysis of the psychological efficacy of messages countering misinformation / M.P.S. Chan, C.R. Jones, K. Hall Jamieson, Albarracín D. // *Psychological Science*. 2017. Vol. 28 (11). P. 1531–1546. DOI: 10.1177/0956797617714579
44. Walter N., Murphy S.T. How to unring the bell: A meta-analytic approach to correction of misinformation // *Communication Monographs*. 2018. Vol. 85 (3). P. 423–441. DOI: 10.1080/03637751.2018.1467564
45. Georgiou N., Delfabbro P., Balzan R. COVID-19-related conspiracy beliefs and their relationship with perceived stress and pre-existing conspiracy beliefs // *Personality and individual differences*. 2020. Vol. 166. 110201. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110201.
46. Luttrell A., Philipp-Muller A.Z., Petty R.E. Challenging moral attitudes with moral messages // *Psychological Science*. 2019. Vol. 30 (8). P. 1136–1150. DOI: 10.1177/0956797619854706.
47. Luttrell A., Petty R.E. Evaluations of Self-Focused Versus Other-Focused Arguments for Social Distancing: An Extension of Moral Matching Effects // *Social Psychological and Personality Science*. 2021. Vol. 12 (6). P. 946–954. DOI: 10.1177/1948550620947853.

48. *Trevors G., Duffy M.C. Correcting COVID-19 Misconceptions Requires Caution //*

Educational Research. 2020. Vol. 49 (7). P. 538–542. DOI: 10.3102/0013189X20953825.

Борисова Анастасия Михайловна, младший научный сотрудник, лаборатория психологии личности, Институт психологии РАН (Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13), anamibo@yandex.ru, ORCID 0000-0002-2360-7599

Горюнова Наталья Борисовна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии речи и психолингвистики, Институт психологии РАН (Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13), nat-goryunova@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8819-5903

Кубрак Тина Анатольевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии речи и психолингвистики, Институт психологии РАН (Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13), kubrak.tina@gmail.com, ORCID 0000-0002-0701-1736

Латынов Владислав Викторович, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии речи и психолингвистики, Институт психологии РАН (Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13), vladlat5@lenta.ru, ORCID 0000-0002-9584-2950

Махнач Александр Валентинович, доктор психологических наук, заместитель директора по научной работе, Институт психологии РАН (Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13), makhnach@ipran.ru, ORCID 0000-0002-2231-1788

Поступила в редакцию 12 мая 2021 г.; принята 28 июля 2021 г.

DOI: 10.14529/jpps210301

NEGATIVE ATTITUDES TOWARDS COVID-19 PREVENTIVE MEASURES: PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS AND PROSPECTS FOR CORRECTION

A.M. Borisova, anamibo@yandex.ru, ORCID 0000-0002-2360-7599

N.B. Gorunova, nat-goryunova@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8819-5903

T.A. Kubrak, kubrak.tina@gmail.com, ORCID 0000-0002-0701-1736

V.V. Latynov, vladlat5@lenta.ru, ORCID 0000-0002-9584-2950

A.V. Makhnach, makhnach@ipran.ru, ORCID 0000-0002-2231-1788

Federal state-financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences (13, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russian Federation)

Abstract. Aim. The article examines the psychological foundations and prospects for changing attitudes towards COVID-19 preventive measures based on the results of modern research. **Materials and methods.** The review focuses on human behavior as a systemic and multi-level phenomenon. The Google Academy database was used for searching the literature on the subject. The following keywords were considered: preventive measures, social distancing, hygiene measures. **Results.** Three groups of predictors were identified showing responsible attitude towards COVID-19 preventive measures: stable (personality traits, values, cognitive features, cultural features); relatively stable (ideological beliefs, basic scientific knowledge, social I features, and group identity); dynamic (emotional state, attitudes and beliefs regarding the pandemic, including pandemic severity, subjective vulnerability, preventive measures, government institutions). Their influence on preventive measures was considered as both direct and indirect. The prospects for correcting negative attitudes towards COVID-19 preventive measures through information and psychological impact were considered. Two main strategies of such impact were identified: direct, which was aimed at attitudes and beliefs directly associated with preventive

measures (their effectiveness, availability, etc.); indirect, which was focused on changing a wider range of attitudes and beliefs (perception of the pandemic, attitudes towards authorities, etc.). The patterns of information and psychological impact were analyzed. **Conclusion.** A variety of psychological grounds for negative attitudes towards COVID-19 preventive measures complicates the task of correcting such attitudes but does not make it impossible.

Keywords: COVID-19, preventive measures, preventative health behavior, social distancing, information and psychological impact, personality traits, values, attitudes, beliefs, inaccurate information.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-04-60301.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

References

1. Zhuravlev A.L., Kitova D.A. Analysis of public interest in information about the pandemic coronavirus (on the example of users of Internet search engines). *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 2020; 41 (4): 5–18. (in Russ.). DOI: 10.31857/S020595920010383-7
2. Nestik T.A. The impact of the COVID-19 pandemic on society: a socio-psychological analysis. *Institut psikhologii i Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*. 2020; 5 (2). (in Russ.). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002
3. Ushakov D.V., Yurevich A.V., Nestik T.A., Yurevich M.A. Socio-psychological aspects of the COVID-19 pandemic: results of an expert survey of Russian psychologists. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 2020; 41 (5): 5–17. (in Russ.). DOI: 10.31857/S020595920011074-7
4. Yurevich A.V., Ushakov D.V., Yurevich M.A. COVID-19: results of the second expert survey. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 2020; 41 (6): 78–85. (in Russ.). DOI: 10.31857/S020595920012591-6
5. Blagov P.S. Adaptive and dark personality in the COVID-19 pandemic: Predicting health-behavior endorsement and the appeal of public-health messages. *Social Psychological and Personality Science*. 2020; 12: 1–11. DOI: 10.1177/1948550620936439.
6. Clark C., Davila A., Regis M. et al. Predictors of COVID-19 voluntary compliance behaviors: an international investigation. *Global Transitions* 2020; 2: 76–82. DOI: 10.1016/j.glt.2020.06.003
7. Qian K, Yahara T. Mentality and behavior in COVID-19 emergency status in Japan: Influence of personality, morality and ideology. *PLoS ONE*. 2020; 15 (7): e0235883. DOI: 10.1371/journal.pone.0235883.
8. Aschwanden D., Strickhouser J.E., Sesker A.A. et al. Psychological and behavioural responses to Coronavirus disease 2019: The role of personality. *European Journal of Personality*. 2021; 35 (1): 51–66. DOI: 10.1002/per.2281.
9. Ebrahimi O., Hoffart A., Johnson S. Factors associated with adherence to social distancing protocols and hygienic behavior during the COVID-19 pandemic. *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/h7wmj.
10. Han H. Exploring the association between compliance with measures to prevent the spread of COVID-19 and big five traits with Bayesian generalized linear model. *Personality and Individual Differences*. 2021; 176: 110787. DOI: 10.1016/j.paid.2021.110787.
11. Zajenkowski M., Jonason P.K., Leniarska M. et al. Who complies with the restrictions to reduce the spread of COVID-19?: Personality and perceptions of the COVID-19 situation. *Personality and Individual Differences*. 2020; 166: 110199. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110199.
12. Egorova M.S., Parshikova O.V., Zyryanova N.M., Staroverov V.M. Personality traits and perceptions of the COVID-19 pandemic. *Voprosy psikhologii = Psychological issues*. 2020; 66 (4): 81–103 (in Russ.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=44434382>
13. Xu P., Cheng J. Individual differences in social distancing and mask-wearing in the pandemic of COVID-19: The role of Need for Cognition, self-control and risk attitude. *Personality and Individual Differences*. 2021; 175: 110706. DOI: 10.1016/j.paid.2021.110706.
14. Alper S., Bayrak F., Yilmaz O. Psychological Correlates of COVID-19 Conspiracy Beliefs and Preventive Measures: Evidence from Turkey. *Current Psychology*. 2020: 1-10. DOI: 10.1007/s12144-020-00903-0.

15. Chan E.Y. Moral foundations underlying behavioral compliance during the COVID-19 pandemic. *Personality and Individual Differences*. 2020; 171: 110463. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110463.
16. Graham J., Nosek B.A., Haidt J. et al. Mapping the moral domain. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011; 101 (2): 366–385. DOI: 10.1037/a0021847
17. Choma B.L., Hodson G., Sumantry D. et al. Ideological and Psychological Predictors of COVID-19-Related Collective Action, Opinions, and Health Compliance Across Three Nations. *Journal of Social and Political Psychology*. 2021; 9 (1): 123–143. DOI: 10.5964/jsp.5585
18. Swami V., Barron D. Analytic thinking, rejection of coronavirus (COVID-19) conspiracy theories, and compliance with mandated social-distancing: Direct and indirect relationships in a nationally representative sample of adults in the United Kingdom. *OSF*. 2020. DOI: 10.31219/osf.io/nmx9w.
19. Teovanovic P., Lukic P., Zupan Z. et al. Irrational beliefs differentially predict adherence to guidelines and pseudoscientific practices during the COVID-19 pandemic. *Applied Cognitive Psychology*. 2021; 35: 486–496. DOI: 10.1002/acp.3770.
20. Erceg N., Ružojčić M., Galić, Z. Misbehaving in the Corona crisis: The role of anxiety and unfounded beliefs. *Current Psychology*. 2020. DOI: 10.1007/s12144-020-01040-4.
21. Lazarevic L., Purić D., Teovanovic P. et al. What drives us to be (ir)responsible for our health during the COVID-19 pandemic? The role of personality, thinking styles and conspiracy mentality. *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/cgeuv (accessed 23.04.2021).
22. Huynh T.L.D. Does culture matter social distancing under the COVID-19 pandemic? *Safety Science*. 2020; 130: 104872. DOI: 10.1016/j.ssci.2020.104872.
23. Frey C.B., Chen C., Presidente G. Democracy, culture, and contagion: political regimes and countries responsiveness to Covid-19. *Covid Economics*. 2020; 18: 222–238. <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:06808503-78e4-404f-804f-1f97ab2c7d7e>.
24. Im H., Chen C. Social distancing around the globe: cultural correlates of reduced mobility. *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/b2s37.
25. Makhnach A.V. Human resilience under uncertainty. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Work Psychology*. 2020; 5 (4): 131–166. (in Russ.). DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.006
26. Kay C.S. Predicting COVID-19 conspiracist ideation from the Dark Tetrad traits. *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/j3m2y.
27. Freeman D., Waite E., Rosebrock L. et al. Coronavirus conspiracy beliefs, mistrust, and compliance with government guidelines in England. *Psychological Medicine*. 2020; 50: 1–30. DOI: 10.1017/S0033291720001890.
28. Čavojová V., Šrol J., BallováMikušková E. How scientific reasoning correlates with health-related beliefs and behaviors during the COVID-19 pandemic? *Journal of Health Psychology*. 2020. DOI: 10.1177/1359105320962266.
29. Shook N.J., Sevi B., Lee J. et al. Disease avoidance in the time of COVID-19: The behavioral immune system is associated with concern and preventative health behaviors. *PLoS ONE*. 2020; 15 (8).e0238015. DOI: 10.1371/journal.pone.0238015.
30. Makridis C., Rothwell J.T. The Real Cost of Political Polarization: Evidence from the COVID-19 Pandemic. *Covid Economics*. 2020. DOI: 10.2139/ssrn.3638373 31.
31. Farias J.E.M., Pilati R. Violating social distancing amid COVID-19 pandemic: Psychological factors to 32. Tuncgenç B., El Zein M., Sulik J. et al. We distance most when we believe our social circle does. *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/u74wc.
33. Harper C.A., Satchell L., Fido D. et al. Functional fear predicts public health compliance in the COVID-19. *International journal of mental health and addiction*. 2020. DOI: 10.1007/s11469-020-00281-5.
34. Biddlestone M., Green R., Douglas K. Cultural orientation, power, belief in conspiracy theories, and intentions to reduce the spread of COVID-19. *British Journal of Social Psychology*. 2020; 59 (3): 663–673. DOI: 10.1111/bjso.12397.

35. Wismans A., Letina S., Thurik R. et al. Hygiene and social distancing as distinct public health related behaviours among university students during the COVID-19 Pandemic. *Social Psychological Bulletin*. 2020; 15 (4). DOI: 10.32872/spb.4383.
36. Mulukom van V. The Role of Trust and Information in Adherence to Protective Behaviors and Conspiracy Belief during the COVID-19 Pandemic. *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/chy4b
37. Mukhlis H., Widyastuti T., Harlianty R.A. et al. Study on Awareness of COVID-19 and Compliance with Social Distancing during COVID-19 Pandemic in Indonesia. *PsyArXiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/c9rme.
38. Qazi A., Qazi J., Naseer K. et al. Analyzing situational awareness through public opinion to predict adoption of social distancing amid pandemic COVID-19. *Journal of Medical Virology*. 2020; 92 (7): 849–855. DOI: 10.1002/jmv.25840.
39. Kubrak T.A., Latynov V.V. Possibilities and limitations of information and psychological impact in the situation of pandemic coronavirus. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*. 2020; 5 (2). (in Russ.). DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.003
40. Everett J.A., Colombatto C., Chituc V. et al. The effectiveness of moral messages on public health behavioral intentions during the COVID-19 pandemic. *Psyarxiv*. 2020. DOI: 10.31234/osf.io/9yqs8.
41. Lammers J., Crusius J., Gast A. Correcting misperceptions of exponential coronavirus growth increases support for social distancing. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2020; 117 (28): 16264–16266. DOI: 10.1073/pnas.2006048117.
42. Mikheev E.A., Nestik T.A. Psychological mechanisms of Infodemia and Personal Attitudes towards Misinformation about COVID-19 in Social Networks. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*. 2021; 6 (1). (in Russ.). DOI: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.002
43. Chan M.P.S., Jones C.R., Hall Jamieson K., Albarracín D. Debunking: A meta-analysis of the psychological efficacy of messages countering misinformation. *Psychological Science*. 2017; 28 (11): 1531–1546. DOI: 10.1177/0956797617714579
44. Walter, N., Murphy, S.T. How to unring the bell: A meta-analytic approach to correction of misinformation. *Communication Monographs*. 2018; 85(3): 423–441. DOI: 10.1080/03637751.2018.1467564
45. Georgiou N., Delfabbro P., Balzan R. COVID-19-related conspiracy beliefs and their relationship with perceived stress and pre-existing conspiracy beliefs. *Personality and individual differences*. 2020; 166: 110201. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110201 (accessed 30.04.2021).
46. Luttrell A., Philipp-Muller A.Z., Petty R.E. Challenging moral attitudes with moral messages. *Psychological Science*. 2019; 30 (8): 1136–1150. DOI: 10.1177/0956797619854706.
47. Luttrell A., Petty R.E. Evaluations of Self-Focused Versus Other-Focused Arguments for Social Distancing: An Extension of Moral Matching Effects. *Social Psychological and Personality Science*. 2020; 12 (6): 946–954 DOI: 10.1177/1948550620947853.
48. Trevors G., Duffy M.C. Correcting COVID-19 Misconceptions Requires Caution. *Educational Research*. 2020; 49 (7): 538–542. DOI: 10.3102/0013189X20953825.

Received 12 May 2021; accepted 28 July 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Отношение к мерам профилактики COVID-19: психологические основания и возможности коррекции / А.М. Борисова, Н.Б. Горюнова, Т.А. Кубрак и др. // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 5–18. DOI: 10.14529/jpps210301

FOR CITATION

Borisova A.M., Gorunova N.B., Kubrak T.A., Latynov V.V., Makhnach A.V. Negative Attitudes towards COVID-19 Preventive Measures: Psychological Foundations and Prospects for Correction. *Psychology. Psychophysiology*. 2021, vol. 14, no. 3, pp. 5–18. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps210301